

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ПИНСКОЙ ОБЛАСТИ
(1941–1944 гг.)**

Наталья Шиманская
Минск, Беларусь

В статье рассматриваются основные направления деятельности органов государственной безопасности на оккупированной территории Пинской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.). На основе документальных материалов показывается роль и место органов госбезопасности в организации и развертывании партизанского движения. Освещаются наиболее результативные разведывательно-диверсионные, контрразведывательные, идеологические и иные мероприятия, проведенные спецгруппами НКГБ, отдельными чекистами, а также агентами органов государственной безопасности, действовавшими в Пинской области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, органы государственной безопасности, партизаны, партизанское движение, партизанские формирования, разведка, контрразведка

Органы государственной безопасности Беларуси включились в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками с первых дней Великой Отечественной войны. Помимо специальных операций сотрудники органов государственной безопасности приняли самое активное участие и в боевых действиях, в частности, в обороне г. Пинска.

Согласно спецсообщению от 14 июля 1941 г. начальника УНКГБ Пинской области капитана госбезопасности М.Д. Горбачевского наркому госбезопасности Л.Ф. Цанаве 28 июня 1941 г., когда немецкие войска находились еще в 30 км от Пинска, Пинская военная речная флотилия отступила из Лунинца, взорвав все свои склады с имуществом и боеприпасами. В ночь на 3 июля 1941 г. Пинск оставили части 75-й дивизии, не уведомив об этом обком и УНКГБ-УНКВД. Днем 3 июля после получения разведданных о приближении к Пинску германских войск УНКГБ и УНКВД Пинской области совместно с обкомом партии приступили к обороне города собственными силами. Из состава сотрудников органов госбезопасности, внутренних дел и партийного актива города был организован отряд, который занял оборону на подступах к Пинску по Брестскому шоссе и Ло-

гишинскому тракту.

4 июля 1941 г., вступив в бой с превосходящими силами противника, отряд был вынужден отступить по направлению к Столину. Во время отхода им были уничтожены мост через р. Пина и база военной флотилии с горючими материалами. В боях за город погиб начальник оперпункта НКГБ на ст. Пинск сержант госбезопасности Ф. Н. Панфилов. В дальнейшем сводный отряд УНКГБ–УНКВД Пинской области принял участие в обороне Турова [17, с. 136–137].

Вместе с тем, необходимо отметить, что помимо боевых действий перед Наркоматом государственной безопасности стояли и другие задачи в соответствии с его прямым предназначением.

Первым документом, определявшим основные направления деятельности на оккупированной территории, была директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 г, в которой среди задач, поставленных перед ними, важное место занимали:

организация в тылу врага партизанских отрядов и диверсионных групп для взрыва мостов, разрушения дорог, вывода из строя телефонной и телеграфной связи;

разведывательная работа;

борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок внутри страны;

пресечение деятельности антисоветских элементов и др. [10, с. 121–123].

Партизанские отряды направлялись главным образом в районы наиболее важных коммуникаций противника и сосредоточения его живой силы, техники, баз и складов. В частности, на территорию Пинской области было направлено 2 отряда из 32 оперативных сотрудников НКГБ республики [7, л. 6].

Перед органами государственной безопасности стояла задача не только направления партизанских отрядов в тыл противника, но и формирование их на оккупированной территории. Уже к 8 июля в Пинской области было создано 15 отрядов, 12 из которых возглавили сотрудники НКГБ–НКВД, знавшие местную обстановку, кадры агентуры и антисоветский элемент [12, с. 181].

Из партизанских отрядов, проявивших себя в первые дни войны, следует отметить отряд под руководством начальника Луинецкого РО

НКГБ старшего лейтенанта госбезопасности Голдырева, действовавший в Лунинецком и Ленинском районах Пинской области. Отряд был сформирован в июне 1941 г. из 15 оперработников НКГБ БССР, в тылу вырос до 27 человек [7, л. 11].

Вместе с тем, многие партизанские отряды, организованные в этот период, не имели связи ни с командованием, ни с партийными и советскими органами, оставшимися на оккупированной территории для подпольной работы. Кроме того они не обеспечивались одеждой, продовольствием, достаточным количеством оружия. В частности, командир одного из первых партизанских отрядов В. З. Корж в отчете в Белорусский штаб партизанского движения о боевой работе в тылу врага в 1941–1942 годах докладывал: «Отряд был организован из 60 человек, в него входило несколько старых партизан, коммунистов, комсомольцев и беспартийных товарищей города Пинска. Вооружен был отряд только винтовками, и у некоторых, более знакомых с военным делом, были гранаты. Вооружиться пулеметами и автоматами не удалось, поскольку нам не оказали в этом никакого содействия ни военные части, которые там находились, ни НКВД» [14, с. 194].

Наряду с формированием партизанских отрядов, Наркоматом госбезопасности БССР для действия в тылу противника из оперативных работников организовывались оперативные группы, в задачу которых входило:

1. Организация партизанских отрядов из партийно-советского актива, оставшегося на оккупированной территории и руководство их действиями.

2. Уничтожение баз и складов немецкой армии.

3. Выявление и уничтожение вражеской агентуры, предателей и изменников Родины, перешедших на службу к немцам.

4. Ведение глубокой разведки в тылу противника.

Размещение оперативных групп проводилось по тому же принципу, что и партизанских отрядов, т.е. в местах наиболее важных коммуникаций противника с целью нанесения им наибольших разрушений и срыва их работы. Всего в 1941 году было сформировано 45 оперативных групп, численностью в 1259 человек, в том числе 3 из них в Пинской области общим количеством 11 человек [7, л.12–14].

К лету 1943 г. обстановка в тылу противника на оккупированной территории Беларуси характеризовалась быстрым ростом партизанского движения и активизацией деятельности партизан. Одновременно акти-

визировали диверсионную и разведывательную деятельность в тылу противника оперативно-чекистские группы и агентура.

В этот период было создано 4 Управление, в функции которого входила организация и руководство диверсионной и разведывательной работой в тылу противника, а в конце 1943 – начале 1944 г. во всех оккупированных областях были организованы оперативно-чекистские центры с задачей возглавить агентурно-оперативную и подрывную работу в тылу противника.

Областные оперативно-чекистские центры явились основной базой для организации и развертывания глубокой чекистской работы на оккупированной территории, они координировали работу действовавших в областях БССР агентурно-оперативных и диверсионных групп, непосредственно сами создавали в тылу врага агентурно-диверсионные группы и руководили ими. Кроме того они координировали боевые действия, проводимые в тылу противника Наркоматом госбезопасности и Штабом партизанского движения.

Для руководства ими были назначены заместители начальников областных управлений НКГБ, в частности оперативно-чекистский центр Пинской области возглавил майор госбезопасности Лощинин В.П. [7, с. 45–49].

Одновременно с созданием в тылу противника областных оперативно-чекистских центров Наркоматом проводилась подготовка и переброска в тыл врага групп специального назначения.

С июня 1943 г. по 1 июля 1944 г. было подготовлено и направлено в тыл противника 62 агентурно-диверсионных и агентурно-оперативных групп с общим количеством участников в них 707 человек. В состав группы входили опытные чекисты, радист, подрывники, закончившие спецшколу НКГБ БССР или имевшие практический опыт диверсионной деятельности в тылу врага. За время нахождения в тылу противника опергруппы значительно увеличились за счет местного населения [7, с. 50–51].

Например, заброшенные в это время на территорию Пинской области 3 оперативные группы с общим количеством 36 бойцов, за счет местного населения увеличились до 80 человек [7, С. 52].

Непосредственно в тылу оперативными группами из принятого пополнения под руководством опытных подрывников готовились группы для организации диверсий на коммуникациях и промышленных предприятиях противника. Только за один год с июня 1943 по июнь 1944 в Пин-

ской области было создано 34 диверсионных и 3 разведывательных группы с общим количеством участников в них 233 человека.

Созданные Наркоматом оперативные и разведывательно-диверсионные группы за время нахождения в тылу противника провели значительную диверсионную, разведывательную и контрразведывательную работу. Так, спецгруппа «Орлы» в период с 12 декабря 1943 г. по 12 июля 1944 г. получила ценную разведывательную информацию о перевозках воинских грузов и о гарнизонах противника на важном в стратегическом отношении направлении – в районе железной дороги Луинец – Барановичи, в Логишинском и Ганцевичском районах Пинской области. Бойцами спецгруппы взорвано 10 вражеских эшелонов, 5 мостов на шоссейных дорогах, уничтожено и ранено около 1,5 тыс. гитлеровцев и их пособников, распропагандировано 2 полицейских гарнизона. Спецгруппой «Болотные», действовавшей в Пинской области с 22 августа 1943 г. по 12 мая 1944 г., были получены ценные сведения об оборонительных рубежах противника, выявлено 13 вражеских агентов в партизанских отрядах и бригадах Пинского соединения, разгромлено 2 гарнизона противника. Спецгруппа «Днепр», дислоцировавшаяся с 20 декабря 1943 г. по 17 мая 1944 г. в Ганцевичском районе Пинской области, подорвала 7 вражеских эшелонов, 4 склада, 51 автомашину с живой силой и военными грузами. Бойцами спецгруппы уничтожено свыше 500 солдат и офицеров противника. Спецгруппой «Борцы», действовавшей в Дрогичинском районе Пинской области в период с 12 января по 13 июня 1944 г. организовано крушение 20 вражеских эшелонов, уничтожено и ранено 800 гитлеровцев [15, с.173–186]. Оперативной группой «Отважные» из 6 человек, под руководством А. К. Пятерикова, а также двумя созданными ей диверсионными группами с общим количеством участников 11 человек, за период с 22 августа 1943 г. по 15 июля 1944 г. в Луинецком районе Пинской области были проведены следующие мероприятия [7, л. 64–65; 15, с. 186]:

Пущено под откос эшелонов	9
Разбито паровозов	7
Разбито и повреждено вагонов и платформ	100
Уничтожено и повреждено:	
промышленных предприятий	1
радиостанций	1

складов	2
железнодорожного полотна	2300 м
железнодорожных вокзалов и депо	2
других железнодорожных сооружений	7
железнодорожных мостов	1
шоссейных мостов	2
автомашин	31
телеграфно-телефонных линий связи	2200 м
Проведено боевых операций	11
Убито и ранено солдат и офицеров противника	849
Завербовано агентов	53
Создано резидентур	6
Разложено гарнизонов противника, из них:	4
переведено личного состава в партизанские отряды	390
Выявлено:	
агентуры противника	11
предателей и изменников Родины	150
другого антисоветского элемента	65
Из них ликвидировано	37

Таким образом, спектр решаемых органами госбезопасности задач был весьма широк, и существенное место среди них занимали разведка и контрразведка. Важнейшим условием эффективного функционирования партизанских формирований и оперативных групп НКГБ было получение актуальной разведывательной информации о противнике. Вместе с тем, разведка с позиций партизанских отрядов и оперативно-чекистских групп велась не только в собственных интересах, а также, и в первую очередь, в интересах решения стратегических задач на правительственном уровне.

Развединформация должна была обеспечить руководство страны сведениями о военном-политическом положении на оккупированной территории и другими данными, необходимыми для принятия оптимальных решений. Командование Красной Армии и руководство органов госбезопасности, а также штабы партизанских соединений нуждались в сведени-

ях, которые бы способствовали осуществлению успешных боевых операций Красной Армии на фронте, а также для развертывания борьбы в тылу фашистских войск.

Так, командование Пинского партизанского соединения в июле 1943 г. требовало от всех командиров, комиссаров и начальников особых отделов бригад «Увеличить сеть осведомителей и агентурной работы... Сетью охватить все населенные пункты, немецкие учреждения и гарнизоны противника... Выявлять лиц, находящихся на службе немцев: полицейских, добровольцев, бургомистров и лиц, работающих в немецких учреждениях...» [1, л. 1].

Об интенсивности данного направления разведывательной работы свидетельствует то, что только спецгруппой «Стальные» с октября 1943 г. по февраль 1944 г. было передано командованию свыше 300 документов, раскрывающих различные стороны деятельности дислоцировавшихся в Пинской области гарнизонов противника [15, с. 69; 16, с. 71].

Командование и военные советы фронтов, давая высокую оценку разведывательной деятельности чекистских органов, все чаще обращались в НКГБ за информацией о противнике. Так, командующий 1-м Белорусским фронтом генерал армии К.К. Рокоссовский в телеграмме в НКГБ СССР от 24 декабря 1943 г. отмечает успешную работу спецотрядов Наркомата, оказавших существенную помощь фронту разрушением железнодорожных узлов противника, а также просит и в дальнейшем оказывать помощь Белорусскому фронту воздействуя на перевозки противника. В этой же телеграмме указывается на необходимость получения разведанных о мероприятиях противника в районах железнодорожных коммуникаций Минска, Бобруйска, Пинска, Лунинца и Старушек [11, с. 638]. С помощью агентурной разведки НКГБ была собрана и передана информация о дислокации и передвижении немецко-фашистских войск, о строительстве оборонительных сооружений в полосе наступления 1-го Белорусского фронта [13, с. 283].

В связи с активизацией деятельности немецких контрразведывательных служб по расширению агентурной сети в партизанских отрядах в декабре 1943 г. рекомендовалось «Путем усиления агентурной и боевой разведки выявлять и вылавливать агентов и шпионов, находящихся в гарнизонах противника, а также засланных в партизанские зоны» [5, л. 24].

Разведывательная работа находилась целиком в распоряжении Народного комиссариата государственной безопасности [10, с. 352], который с

20 июля 1941 г. входил в состав Народного комиссариата внутренних дел [10, с. 372]. В связи с этим значительное число оперативных сотрудников НКГБ назначались заместителями командиров партизанских отрядов по разведке. В их обязанности помимо «проведения агентурно-оперативных мероприятий в тылу противника, связанных с боевыми операциями отрядов», входило также и «ограждение последних от проникновения вражеской агентуры, выявление и учет предателей и изменников Родины и другого антисоветского элемента» [7, л. 12], то есть контрразведывательная работа, направленная на противодействие немецким разведывательным органам.

Множество сводок, донесений и агентурных сообщений свидетельствуют о том, что немецкие спецслужбы в массовом порядке направляли в партизанские отряды «своих агентов и шпионов», предварительно прошедших подготовку в специальных школах [3, л. 8, 11–13; 5, л. 1, 10, 24, 44, 172, 178–180].

В частности, в Пинской и Полесской областях «засылкой» их в партизанские формирования руководил немецкий резидент Наркис Керец (болгарин) по паспорту украинец, который проживал в Лунинце под именем Ю. Вишневский. Под его руководством работал целый ряд агентов [3, л. 7].

В июле 1943 г. руководство партизанских бригад и отрядов Пинской области информировалось о том, что «гестапо выпустило и засылает в партизанские отряды более сотни евреев и евреек с целью отравления командного состава и колодцев». По данным разведки у ряда задержанных евреев «в рукавах одежды и волосах обнаружены сильнодействующие отравляющие вещества» [5, л. 126].

Привлекались к этой деятельности и советские военнопленные, которые, закончив «курсы разведчиков», направлялись в партизанскую зону с целью «установления месторасположения, численности и вооружения отрядов, а также установления связей с агентурой из местного населения» [5, л. 132].

В январе 1944 г. до командиров и комиссаров отрядов партизанской бригады им. Куйбышева, действовавшей в Пинской области, доводилось, что «школа гестапо в лагерях военнопленных готовит разведчиков, диверсантов, радистов, террористов и по окончании школы направляет бойцами в партизанские отряды в качестве добровольно перешедших на сторону партизан, бежавших из плена, ... и т.д. с задачей войти в доверие к командованию, установить место дислокации отряда, количество бойцов,

командный состав и агентуру». В том же документе сообщалось о том, что «террористы снабжены отравляющими веществами для отравления воды, пищи, спирта, табака, руководства отрядов, а также бойцов» [3, л. 7].

НКГБ-НКВД БССР на территории Пинской области была проделана большая разведывательная и контрразведывательная работа, результатом которой являются следующие показатели. В декабре 1944 г. на территории Пинской области на оперативном учете состояло 3818 человек, в том числе по УНКВД – 1740, по УНКГБ – 2078. Из них: белопольских повстанческих формирований – 56, белорусских националистов – 38, немецких шпионов – 120, немецких пособников – 1396, бандитов – 76, прочего анти-советского элемента – 1907, дезертиров – 138, уклоняющихся от службы в Красной Армии – 87. Из числа состоящих на учете планировалось к аресту 848 человек по Пинской области, а также 199 – по г. Пинску [8, л. 35–37].

В отдельных ситуациях, чтобы опередить противника, приходилось принимать решения и действовать очень быстро. Например, опергруппой «Верные», действовавшей в Пинской области под руководством капитана Кузнецова, в ночь на 26 июня 1944 г. было замечено, что немцами сбит советский самолет, упавший в расположение немецких гарнизонов, личный состав которых был направлен для розыска самолета. Оперативная группа НКГБ БССР в течение 15 минут разыскала самолет и его экипаж. Бойцы опергруппы немедленно оказали медицинскую помощь тяжелораненым пилоту и штурману экипажу, сняли ценные приборы и вооружение с самолета и уничтожили его. Летчики были доставлены на посадочную площадку партизанской бригады им. Куйбышева и отправлены в советский тыл [7, л. 110].

Еще одним направлением деятельности был сбор информации о строении личного состава, созданных оккупантами формирований, с целью последующего установления доверительных отношений с отдельными полицейскими и вербовки их в качестве агентов. Так, начальник особого отдела бригады им. Буденного, действовавшей в Пинской области 15 декабря 1943 г. отмечал, что «по данным агентурной разведки из всего состава полиции Озерич Болеслав, Нелюбович Павел и Шокальский Генрих отличаются хорошим отношением к населению и якобы питают симпатии к партизанам» [4, л. 1].

Вместе с тем, гарнизоны противника вызывали интерес не только у разведки. Большое значение имело также агитационно-пропагандистское воздействие на их личный состав с целью перехода их на сторону парти-

зан. В ряде случаев бывшие полицейские и участники так называемых «добровольческих» формирований приходили в лес с полным вооружением, а порой, предварительно совершив диверсию на подконтрольной им территории.

В частности, командование Пинского партизанского соединения проводило работу по распропагандированию добровольческих военных формирований через специально созданные для этих целей разведывательные группы, которые были направлены в гарнизоны Пинска и Лунинца. Группы привлекли к выполнению спецзаданий несколько десятков патриотов. В Пинске, например, усилиями разведгруппы была создана подпольная организация из 70 человек, в задачу которых входила обработка личного состава вражеского гарнизона, совершение диверсий, уничтожение гитлеровских солдат и офицеров. В результате их деятельности 46 человек из подразделения «охраны порядка» в Пинске в июле 1943 г. с полным вооружением перешли в партизанский отряд им. С.Г. Лазо [9, с. 105].

Под воздействием агентуры уже упоминавшейся опергруппы «Отважные» полностью распался полицейский гарнизон Лунинца, состоящий из 110 человек, 43 из которых с полным вооружением перешли на сторону партизан [7, л. 213].

Опергруппой «Вторые» в октябре 1943 г. на сторону партизан переведено 250 донских казаков с полным вооружением из 10-го казачьего полка РОА, несшего охранную службу на железной дороге в Пинской области. Часть оставшихся в полку казаков были расстреляны немцами, остальные отстранены от охранной службы и заменены полицией и немецкими гранадерами [7, л. 237].

Немецкое командование, в целях предотвращения дальнейшего перехода солдат и офицеров различных гарнизонов на сторону партизан, принимало всевозможные меры: частая передислокация из одного района в другой, отправка на западный фронт, заключение в концлагеря и др., однако не могло остановить начавшийся процесс.

Наибольший размах дезорганизация полицейских формирований приобрела к концу 1943 г. В частности, в декабре 1943 – январе 1944 гг. командование Пинского партизанского соединения информировало руководство и особые отделы бригад Пинской области о том, что: «По данным Полесского соединения видно, что с приближением фронта происходит массовое разложение полиции. Часть полиции эвакуируется на Запад, часть переходит к партизанам, а часть уходит в банды...» [5, л. 24; 4, л. 8].

Не менее важным направлением в деятельности органов госбезопасности было выявление негативных процессов в партизанских формированиях и противодействие им.

К сожалению, особенно в начальный период Великой Отечественной войны, пьянство партизан, мародерство, грабежи, а порой и необоснованные убийства по отношению к местному населению вызывали его отрицательную реакцию, снижали авторитет партизан и давали противнику факты, порочащие партизанское движение.

Необходимо отметить, что советское командование рассматривало партизанское движение в Беларуси как свой стратегический резерв и принимало все меры, чтобы организационный и дисциплинарный порядок в партизанских отрядах соответствовал существующему в регулярных частях Красной Армии. Однако поведение отдельных партизан порой шло в разрез с указаниями и распоряжениями командования.

Например, личная жизнь командиров отрядов Пинского партизанского соединения стала причиной подрыва дисциплины и вызвала недовольство среди партизан, о чем свидетельствует переписка штаба соединения со штабами бригад и отрядов. В частности, говорится о том, что «... невзирая на целый ряд приказов и указаний командования соединения и бригад... отдельные командиры продолжают вступать в сожительство с партизанками, чем внедряют половую распущенность, создают ненужное количество беременностей и вызывают своими действиями недовольство среди партизан». Далее отмечается, что эти «жены» не хотят питаться из общей кухни, готовят отдельные блюда, желают одеваться лучше остальных партизан, что вызывает в отряде «мародерство, дезертирство, незаконные действия внутри отряда и к местному населению, репрессии и неподчинение командованию» [6, л. 3–4].

С целью недопущения снижения боеспособности партизанских формирований оперативные работники органов госбезопасности занимались вскрытием фактов нарушений воинской дисциплины, принятия в партизанские отряды подозрительных лиц без проверки, злоупотребления руководящим составом своим положением, пьянства, мародерства, нездорового климата в партизанских коллективах и пр. Например, особым отделом Пинского партизанского соединения были разработаны и 23 июля 1943 г. направлены в особые отделы бригад области «Директивные указания», в которых предписывалось «Два раза в месяц, 1 и 15 числа, представлять сводку политико-морального состояния личного состава

бригады и местного населения. В сводке указывать случаи хулиганства, мародерства, нарушения дисциплины, игнорирования приказов и распоряжений командования... и другого враждебного поведения» [2, л. 1].

В целом следует констатировать, что в большинстве партизанских формирований дисциплина была на относительно высоком уровне, отношения с населением строились на взаимных интересах: население обеспечивало партизан продуктами питания и одеждой, партизаны защищали населенный пункт, возле которого они дислоцировались.

Таким образом, на территории Пинской области органами государственной безопасности была осуществлена большая работа по всем направлениям деятельности органов государственной безопасности. Проведенные НКГБ БССР и его оперативными группами разведывательно-диверсионные, контрразведывательные, идеологические и иные мероприятия оказали существенное влияние на складывавшуюся на оккупированной территории области обстановку и сыграли важную роль в освобождении территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

1. Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 29. Д. 112.
2. НАРБ. Ф.1407. Оп.1. Д.12.
3. НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 92.
4. НАРБ. Ф.1407. Оп.1. Д.178
5. НАРБ. Ф. 1407. Оп. 2. Д. 27.
6. НАРБ. Ф.1407. Оп.2. Д.28.
7. Центральный архив КГБ Республики Беларусь (ЦА КГБ РБ). Ф. 3. Оп. 3. Д. 11.
8. ЦА КГБ РБ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 32.
9. Доморад, К.И. Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии. 1941–1944 гг. / Под ред. И.М. Игнатенко. Минск : Навука і тэхніка, 1995. – 256 с.
10. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов. М., 1995. Т.2. Кн.1. Начало (22 июня – 31 августа 1941 г.). – М. : Русь, 2000. – 718 с.
11. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов. – Т.4. Кн.2. Великий перелом (1 июля – 31 декабря 1943 г.). – М. : Русь, 2008. – 809 с.
12. Попов, А.Ю. НКВД и партизанское движение / А.Ю. Попов. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с.
13. Попов, А.Ю. Спецназ НКВД в тылу врага : Диверсанты Сталина. – М. : Эксмо : Яуза, 2013. – 480 с.
14. Смирнов, Н.И. Генерал Корж. Неизвестные страницы... / Николай Смирнов. – Минск : Издательский дом «Звезда», 2014. – 688 с.
15. Соловьев, А.К. Они действовали под разными псевдонимами / А.К. Соловьев; под ред. С.М. Симонова. – Минск : Навука і тэхніка, 1995. – 200 с.
16. Соловьев, А.К. Хроники тайной войны: исторические материалы. – Минск : ИНБ

Республики Беларусь, 2011. – 244 с.

Щит и меч Отечества / Под ред. В.И. Дементя. – Минск : Междунар. Центр интеграц. информ. Обществ. Пресс-центр Дома прессы, 2006. – 340 с.